

Время шло быстро, и не успел Галан оглянуться, как наступил новый год.

Ольвия уже неделю как встала и ходила, восстановив свою форму и здоровье.

Уже несколько месяцев она читала книгу "Оружие" и продемонстрировала способность к его грубому использованию. Однако это была лишь самая начальная форма.

К следующему этапу обучения Галан решил приступить после Нового года.

В настоящее время.

Галан сидел в своем кресле на пляже и пил в одиночестве при свете луны, наблюдая за фейерверками в густонаселенных районах Маринфорда.

Остальные морские пехотинцы отмечали Новый год выпивкой и гуляниями, но Галан оставался у себя дома. Гарп был где-то не в Маринфорде, Цуру праздновала с Долл, Сэнгоку - со своим маленьким приемным ребенком Росинантом, а Зефир был утащен своими стажерами.

Цуру, Зефир и Сэнгоку приглашали Галана отпраздновать вместе с ними, но он отказался, сказав, что у него есть дела, но в следующем году он присоединится к ним. Что бы они ни подумали о его ответе, это не имело значения.

Они просто улыбнулись и пожелали ему счастливого Нового года, после чего ушли. Никто из них не заметил Ольвию, которая что-то покупала на рынке.

Галан и Цуру с годами все меньше и меньше общались друг с другом, дойдя до того, что стали почти незнакомцами. В основном из-за того, что Галан избегал любых контактов с ней и Долл, не желая портить им жизнь еще больше, чем он уже сделал.

Цуру не знала, что и чувствовать, она просто сдалась и сосредоточилась на единственном, что осталось между ними, - на дочери. Долл в этом году исполнилось 18 лет, а в новом году исполнится 19. Галан лично следил за ней.

Он даже выяснил, что ей нравится и не нравится, кто ее друзья, к какому подразделению она приписана, как проходит ее обучение - все.

Именно поэтому на свой 18-й день рождения Долл получила от неизвестного огромное количество подарков.

Курьер просто передал подарки и ушел. Там были одежда, ожерелья, шипованные чокеры, браслеты, пистолеты, мечи, кинжалы и т.д.

Все, что она только могла пожелать, она получила.

Самое странное для нее было то, что она даже не знала, от кого это. Цуру догадывалась, но не знала, что Галан узнал об этом, потому что Долл никогда не рассказывал ей о том, что они уже встречались.

И они никогда бы не узнали.

Просто потому, что Галан не хотел, чтобы они знали. С того дня, как он узнал об этом, и до самой смерти, он не позволит им узнать. Неважно, как сильно Долл этого хотела.

Она прекрасно справлялась сама, и вмешательство в ее жизнь не принесло бы ей пользы.

Он еще раз убедился в этом, когда встретил Робин. Посмотрите на ее жизнь - сплошное несчастье с момента его появления.

Галан покачал головой и забыл об этом. Долл веселилась с подругами, собираясь сегодня до полуночи отправиться домой, чтобы отпраздновать с Цуру.

Он посмотрел на луну и отпил из бутылки виски, после чего откинулся в своем деревянном кресле, поставил бутылку между ног и положил на нее руки, обратившись к волнам.

В ушах стоял лишь успокаивающий шум волн, да изредка свист и взрывы фейерверков.

Все было спокойно.

Вдруг раздались мягкие и осторожные шаги по песку, приближаясь все ближе.

Галан продолжал смотреть вперед, а Ольвия сидела в своем кресле и тихонько дула на маленький деревянный столик между ними. Деревянный столик очистился от песка, и она поставила на него два бокала, молча наливая в них sake "Особое".

Галан посмотрел на нее: ее белые волосы свисали вперед, пока она наливала.

Когда она закончила наливать, в ее глазах появилось спокойствие, она снова заправила волосы за ухо, посмотрела на Галана и изогнула губы в нежной улыбке.

Он взглянул на бокалы, и она сказала мягким голосом: "С Новым годом".

Галан обернулся и сказал: "Ты должна быть с остальными морскими пехотинцами".

Ольвия тихонько фыркнула, откинулась в кресле, не притрагиваясь к бокалу, а бутылка sake была поставлена к ножке стола с ее стороны.

На ней была белая цветочная кофта, завязанная под грудью и застегнутая на все пуговицы, и черные короткие шорты, закрывающие чуть меньше половины бедер.

Она положила руки на книгу, лежавшую у нее на коленях, и, глядя на волны, мягко ответила: "Я же говорила, что не оставлю тебя здесь одного".

Галан смотрел на разбивающиеся волны, одетый в стандартную белую рубашку морского

пехотинца и черные шорты.

Длинные волнистые волосы свисали чуть ниже ушей, на нижней половине лица красовалась неухоженная борода. Его голубые глаза были как всегда яркими, но пустой взгляд и отсутствие эмоций делали его очень отстраненным, холодным и серьезным.

Его телосложение было таким же, как всегда, как у хорошо обученного солдата, готового к выполнению очередного приказа.

Он медленно ответил: "Ты мне здесь не нужна".

Ольвия проигнорировала его, сказав мягким тоном: "Я не собираюсь отказываться от тебя, как это сделали все остальные".

Галан повернулся и посмотрел на нее.

Она заправила волосы за ухо и улыбнулась ему: "Никто не рождается для того, чтобы быть одиноким".

Он несколько мгновений смотрел на нее, затем вернулся к волнам и через несколько минут сказал: "Мы не друзья".

Ольвия вернулась к своей книге, сохраняя улыбку.

"Я знаю."

Вдалеке прогремел фейерверк, и радостные возгласы донеслись до уединенного дома на берегу.

Они сидели в тишине, не празднуя, не радуясь, не делая ничего, кроме как слушая шум волн в обществе друг друга... Хотели они того или нет, но в этот вечер никто не был одинок.